

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

Научный журнал

2014

№ 4

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 54966 от 08.08.2013

Журнал издается при поддержке гранта Правительства РФ № 14.В25.31.0009
«Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности
и социальной адаптации в истории и современности»

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Д. Функ, Московский государственный университет, Россия – главный редактор
С. Соколовский, Институт этнологии и антропологии, Россия – зам. главного редактора
И. Нам, Томский государственный университет, Россия – зам. главного редактора
А. Рассказчикова – секретарь
Е. Карагеоргий – редактор-переводчик

Редакторы номера
Ольга Зайцева и Дмитрий Функ

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

М.М. Балзер, Джорджтаунский университет, США
Х. Бич, университет г. Уппсала, Швеция
А. Биргалан, университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия
Л. Дериглазова, Томский государственный университет, Россия
В. Дятлов, Иркутский государственный университет, Россия
Т. де Грааф, университет г. Гронинген, Нидерланды
А. Хазанов, университет Висконсин-Мэдисон, США
О. Харусь, Томский государственный университет, Россия
Н. Мамонтова, университет Хельсинки, Финляндия
Е. Миськова, Московский государственный университет, Россия
Е. Трубина, Уральский федеральный университет, Россия
П. Швайцер, университет г. Вена, Австрия
А. Сорокин, Томский государственный университет, Россия
О. Зайцева, Томский государственный университет, Россия
В. Зиновьев, Томский государственный университет, Россия

EDITORIAL BOARD
SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

- D. Funk**, Lomonosov Moscow State University, Russia – Editor-in-Chief
S. Sokolovsky, Institute of Ethnology and Anthropology, Russia – Associate Editor
I. Nam, Tomsk State University, Russia – Associate Editor
A. Rasskazchikova – Secretary
E. Karageorgii – Editor-Translator

Guest Editors
Olga Zaytseva and Dmitri Funk

EDITORIAL COLLEGIUM
SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

- M.M. Balzer**, Georgetown University, USA
H. Beach, Uppsala University, Sweden
A. Birtalan, Eötvös Loránd University, Hungary
L. Deriglazova, Tomsk State University, Russia
V. Dyatlov, Irkutsk State University, Russia
T. de Graaf, Groningen University, the Netherlands
A. Hazanov, University of Wisconsin-Madison, USA
O. Kharus, Tomsk State University, Russia
N. Mamontova, University of Helsinki, Finland
E. Miskova, Lomonosov Moscow State University, Russia
E. Trubina, Ural Federal University, Russia
P. Schweitzer, University of Vienna, Austria
A. Sorokin, Tomsk State University, Russia
O. Zaytseva, Tomsk State University, Russia
V. Zinovyev, Tomsk State University, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Редакторская колонка (Д.А. Функ)	6
--	---

3D РЕВОЛЮЦИЯ В АРХЕОЛОГИИ

Зайцева О.В. «3D революция» в археологической фиксации в российской перспективе	10
Вавулин М.В., Зайцева О.В., Пушкарев А.А. Методика и практика 3D сканирования разнотипных археологических артефактов	21

ЛЮДИ И РЕСУРСЫ

Вигет Э., Балалаева О. Нефть, маргинализация и восточные ханты	38
Саксингер Г., Эфнер Э., Шакирова Э., Иванова М., Яковлев М., Гареев Э. «Я готов!»: новое поколение мобильных кадров в российской нефтегазовой промышленности (перевод Н. Любимовой)	73

РЕЦЕНЗИИ

Behrends Andrea, Reyna Stephen P., and Günther Schlee (eds.) <i>Crude Domination. An Anthropology of Oil</i> . Berghahn Books, New York, Oxford, 2011. vii, 325 p. ISBN 978-0-85745-255-9. (Е.В. Миськова)	104
Fedorowich Kent and Andrew S. Thompson (eds.) <i>Empire, Migration and Identity in the British World</i> . Manchester University Press, 2013. xviii, 336 p. (Studies in Imperialism). ISBN-13: 978-0-7190-8956-5. (Е.В. Хахалкина)	111

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	119
----------------------------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	123
-------------------------------------	-----

CONTENTS

Editor's note (D.A. Funk)	6
--	---

3D REVOLUTION IN ARCHAEOLOGY

Zaytseva O.V. '3D Revolution' in Archaeological Recording in Russian Perspective	10
Vavulin M.V., Zaytseva O.V., Pushkaryov A.A. 3D Scanning Techniques and Practices used for Different Types of Archaeological Artifacts	21

PEOPLE AND RESOURCES

Wiget A., Balalaeva O. Oil, Marginalization and the Eastern Khanty	38
Saxinger G., Öfner E., Shakirova E., Ivanova M., Yakovlev M., Gareev E. "I am Ready!": The Next Generation of Mobile Professionals in the Russian Oil and Gas Industry (translated by N. Lyubimova)	73

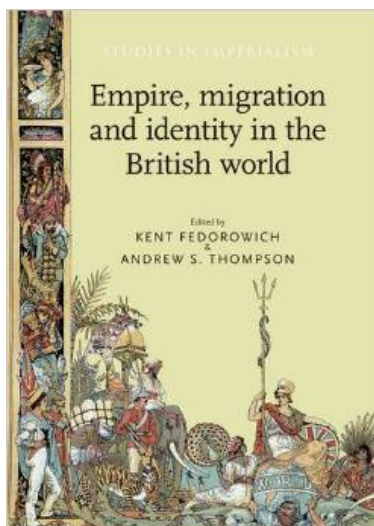
BOOK REVIEWS

Behrends Andrea, Reyna Stephen P., and Günther Schlee (eds.) <i>Crude Domination. An Anthropology of Oil</i> . Berghahn Books, New York, Oxford, 2011. vii, 325 p. ISBN 978-0-85745-255-9. (by E.V. Miskova)	104
Fedorowich Kent and Andrew S. Thompson (eds.) <i>Empire, Migration and Identity in the British World</i> . Manchester University Press, 2013. xviii, 336 p. (Studies in Imperialism). ISBN-13: 978-0-7190-8956-5. (by E.V. Khakhalkina)	111

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	119
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	123
--------------------------------------	-----

Fedorowich Kent and Andrew S. Thompson (eds.) *Empire, Migration and Identity in the British World*. Manchester University Press, 2013. xviii, 336 p. (Studies in Imperialism). ISBN-13: 978-0-7190-8956-5. (Хахалкина Е.В.)¹

«Британский мир» – понятие мало знакомое российскому читателю, гораздо ближе «Британская империя» или «Британская колониальная система». Уже заявленный в названии рецензируемой книги термин – не общеупотребительный и в зарубежной историографии – придает ей несомненную новизну как в методологическом, так и в историко-прикладном значениях.

Коллективная монография, вышедшая в серии «Исследования империализма», стала результатом проведения ряда конференций, посвященных разным аспектам истории Британской империи, включая проблемы идентичности и эмиграции в имперский и постимперский периоды (Р. 2).

Название книги – «Empire, Migration and Identity in the British World» – вполне соответствует исследовательским задачам, обозначенным во вводных текстах. Вопросы миграции и идентичности на стыке истории, антропологии, культурологии, социологии уже не первый год находятся в центре научных поисков современных исследователей (Webster 2006; Tonkiss 2013). Такая ситуация обусловлена возрастающим пониманием важности изучения проблем идентичности в «имперском разрезе». Продолжающиеся уже более года события на Украине

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

со всей очевидностью продемонстрировали наличие глубокого конфликта разных ментальностей или разных идентичностей внутри одного государства. В российском политическом и общественном дискурсе происходящие события сделали популярным термин «Русский мир». Так же как «Британский мир», этот термин имеет прямые отсылки к имперскому периоду и постимперскому развитию государства.

Книга включает 11 глав, предваряет которые достаточно внушительное по объему и смысловому наполнению введение, подготовленное редакторами К. Федоровичем (Университет Западной Англии, Бристоль) и Э. Томпсоном (Эксетерский университет, Англия). По их мнению, многочисленные теории империализма, рожденные во второй половине прошлого века, «жонглировали массивом разных факторов – экономическими, политическими, военными, стратегическими и, позднее, идеологическими и культурными – в попытках объяснить причины и следствия заморской экспансии европейских стран» (Р. 1). Эмиграция попадала в исследовательское поле нечасто, прежде всего потому, что представляет собой **«ускользающий феномен»**: «внутри империи диаспоры эмигрантов – любой этничности или национальности – редко наносились на карту точно в соответствии с формальными границами колониального управления, что затрудняло их изучение» (Р. 1).

«Три кита», на которых, согласно Федоровичу и Томпсону, базируется понятие «Британского мира» – это «диаспора, культура и идентичность» (Р. 2), и именно в соответствии с таким пониманием komponуются главы книги.

Проблемы диаспоры и эмиграции затронуты в работах Э. Ридардса, К. Левитан, М. Лэнгфилд, С. Констэнтайна и Р. Брайта. Австралийский историк Э. Ричардс в главе «Мальтус и использование британской эмиграции» (“Malthus and the uses of British emigration”, p. 42–59) «реабилитирует» теорию Мальтуса в той ее части, которая касается объяснения причин и роли эмиграции в развитии экономики Британии. Мальтус верно оценивал ее значение как источника пополнения рабочей силы в аграрном секторе страны, испытывавшем серьезные трудности в условиях начавшейся промышленной революции. Из этого факта он, однако, делал ошибочные выводы о неизбежном истощении ресурсов и замедлении экономического роста, в то время как недоступные в то время Мальтусу данные статистики показывают беспрецедентный рост объемов национального продукта в середине XVIII в. (Р. 48–49). К. Левитан в главе ««Произошли из самих себя»: Британские интерпретации расовой демографии середины XIX в.» (“«Sprung from ourselves»: British interpretations of mid-nineteenth-century racial demographics”, p. 60–81) тематически продолжает эти рассуждения. На основании анализа данных британских переписей населения XIX в. автор показывает эволюцию отношения британских властей к эмиграции и насыщению

ее новыми значениями: сначала эмиграция рассматривалась как «полезное средство борьбы с избытком населения», с нарастанием же мальтизианских страхов прирост населения и эмиграция в доминионы и колонии стали средством демонстрации могущества и мирового влияния Британии (Р. 62).

Длительную историю отношения Британии и доминионов имеют в сфере «детской эмиграции». М. Лэнгфилд в главе «Исправление записи? Британская детская миграция: дело Миддлмор Хомс, 1872–1972» (“Righting the record? British child migration: the case of Middlemore Homes, 1872–1972”, р. 150–168) на примере организации «Миддлмор Хомс» исследовала причины и последствия массовой отправки детей в британские доминионы. Так, в 1869–1939 гг. более 100 тыс. детей (в австралийской историографии они получили название «украденное поколение») «были перемещены из сиротских и работных домов, семей и улиц Великобритании» в Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Родезию. Примерно 50 британских организаций были вовлечены в ювенальные миграционные проекты (Р. 150), из них особо успешной была деятельность «Миддлмор Холмс». За всю свою историю она взяла под опеку 8 тыс. детей, из них в 1872–1949 гг. более 6 тыс. эмигрировали в Канаду и Австралию. Сохранившиеся документы организации показывают, что большинство этих детей стали добропорядочными гражданами указанных стран. Одна из причин этого феномена кроется в том, что в отличие от многих других аналогичных организаций «Миддлмор Холмс» не забирала детей без согласия родителей и не помещала их в социальные учреждения после их прибытия на место, а определяла в заранее найденные приемные семьи. Нужно добавить, что «детская эмиграция» соответствовала интересам как метрополии, так и доминионов. Первая решала проблемы, связанные с наличием большого слоя «низших классов» общества и перераспределением населения от густонаселенного центра в слабонаселенные доминионы. В свою очередь доминионы решали проблему нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве и сфере услуг, предпочитая – в соответствии с малоскрываемыми расистскими установками того времени – не азиатских, а именно белых мигрантов.

Вопросы методологического характера – что есть диаспора – затрагиваются С. Констэнтайном в главе «Дорогая Грэйс... Любимая Мэйд: интерпретация писем мигрантов из Австралии, 1926–1967» (“Dear Grace... Love Maidie”: interpreting a migrant’s letters from Australia, 1926–1967”, р. 192–213). Анализируя письма двух сестер из семьи квакеров в Уэльсе, Мэнди и Грейс, эмигрировавших внутри страны и империи, адресованные друг другу, он пытается понять, какое влияние эмиграция за пределы Британии оказывала на их восприятие себя в новом сообществе.

Такой анализ неизбежно приводит автора к вопросу о сущности термина «диаспора», который в некоторых случаях используют как синоним нейтрального «миграция» или «имперское поселение» (Р. 192). Констэнтайн не считает такие синонимы в полной мере методологически оправданными, обращая внимание на этимологию слова: в переводе с греческого диаспора – это рассеивание или распространение (*scattering*). Автор приводит следующий сюжет: в 1934 г. Мэйди писала Грейс, что переехала из квакерского сообщества Англии в квакерское *заморское общество* (вместо термина «диаспора» автор использует в данном случае другой – *connections overseas*) в Мельбурн, Австралия (Р. 203). В ее письмах нет и намека на ощущение чужой среды в новой стране. Такая ситуация закономерна: британские доминионы в своей основе являлись переселенческими колониями, что придавало особый характер отношениям Британии с Австралией, Канадой, Новой Зеландией и – в меньшей степени – с Южно-Африканским союзом. Стоит отметить, что и авторы других статей сборника в основном имеют дело с частными историями эмигрантов, которые при переселении в доминионы почти не испытывали сложностей с включением в близкую им культуру, но все же используют термин «диаспора», что представляется некоторым упрощением.

Акценты в этом вопросе расставляет Р. Брайт. В главе «Азиатская миграция и Британский мир: 1850–1914» (“Asian migration and the British World, c. 1850–c. 1914”, p. 128–149) автор обращает внимание на роль и влияние «людей с другим цветом кожи на «Британский мир», доказывая, что в доминионах и колониях белые эмигранты образовывали «сильные сообщества с тесными связями» *только* в случаях противопоставления себя «азиатским» мигрантам» (Р. 128). Их идентичность формировалась на «стереотипе об азиатском захватчике» (Р. 145), под которым подразумевался не «захватчик» как таковой, а претендент на их рабочее место.

Брайт показывает, как желание ограничить азиатскую миграцию стало серьезным вызовом единству Британской империи. Принятые в XIX в. договоры с Китаем и Японией о свободной миграции их граждан внутри Британской империи при наличии у них рабочего контракта с британскими частными лицами или фирмами не только отвечали политическим целям Лондона, но и укладывались в разработанную в конце XIX в. концепцию «более расширенной британской идентичности» (*greater Britain*), включающей жителей доминионов и колоний. Довольно скоро выяснилось, что население метрополии не готово к массовому приему именно азиатских мигрантов, и эта концепция, как известно, потерпела провал. С 1907 г. азиатская иммиграция в Британию практически прекратилась, и был сделан выбор в пользу белых мигрантов из европейских стран (Р. 145), численность которых стала быстро увеличиваться.

Надо заметить, что описанные автором сюжеты воспринимаются как слепок с современных мультикультурных проблем Европейского союза: уже не первый год ведущие западноевропейские страны, включая Великобританию, зажаты в тиски нелегкой дилеммы: каким образом ограничить потоки иммигрантов из азиатских и африканских государств, не нарушая базовые принципы ЕС о свободе передвижения и девиз организации «Единство в многообразии». Исследователи уже говорят о сложившемся в странах Евросоюза «феномене параллельных обществ» из обособленно проживающих сообществ местного населения и иммигрантов и их потомков, «которые терпят, но не доверяют и не спешат открываться друг другу» (Камкин 2014: 163).

Проблемы культурного взаимовлияния внутри «Британского мира» – второго «кита» исследуемого в книге феномена – раскрываются А. Джонсом и Х.М. Кэри. А. Джонс в главе «Сопrotивление и проживание в христианской миссии: Уэльское пресвитерианство в Силгете, Восточная Бенгалия, 1840–1940» (“Resistance and Accommodation: Welsh Presbyterianism in Sylhet, Eastern Bengal, 1860–1940”, p. 107–127) подчеркивает факт культурного влияния не только метрополии на колонии, но и колоний на культуру и политические взгляды жителей Великобритании. Это не новая мысль, но автор подтверждает ее на малоизвестных сюжетах, в очередной раз демонстрирующих, что «великий западный нарратив “бремени” расового, морального и культурного превосходства... приходит в несоответствие с живым историческим опытом колонизации...» (Р. 107). Так, в 1920-е гг. индийские миссионеры пытались распространить среди валлийцев, метавшихся от либерализма к социализму и национализму на фоне беспорядков в регионе, учение сварадж (Р. 123). Эти попытки имели определенные успехи, и из этого учения были восприняты идеи самоуправления и политической децентрализации. Еще более тесным было взаимовлияние доминионов и метрополий, особенно ярко заметное на примере отношений, развивавшихся по синусоиде – от конкуренции до сотрудничества, – Британии и Австралии. Х.М. Кэри в главе «Религиозный национализм и эмиграция клерикалов в Австралию, 1828–1900» (“Religious nationalism and clerical emigrants to Australia, 1828–1900”, p. 82–106) исследует природу этих отношений, делая вывод об особой «культурной и эмоциональной» связи двух стран, наиболее ярко прослеживающейся на примере эмиграции британских священнослужителей в Австралийский союз в XIX в.

Проблемы идентичности – третьего элемента «Британского мира» – освещаются в главах, подготовленных Л. Чилтон, Дж. Даффи, Э.Дж. Хаммертоном, Э. Пасмор и Э.С. Томпсоном. Глава «Путешествующий колонист: британская эмиграция и создание англо-канадской привилегии» (“Travelling colonist: British emigration and the construction of Anglo-Canadian Privilege”, p. 169–191), написанная Л. Чилтон, остав-

ляет неоднозначное впечатление. В ней затронуты вопросы формирования англо-британской идентичности в Канаде. Автор ставит целью опровергнуть устоявшуюся в британской и канадской и в целом в западной историографии точку зрения о том, что канадскую нацию сформировали только люди британского происхождения. Л. Чилтон настаивает, что Канада к началу XX в. вобрала в себя «многие тысячи немцев, австрийцев, русских, скандинавов, поляков, украинцев, итальянцев, китайцев, евреев и африканских канадцев» (Р. 187). Однако этот тезис лишь подтверждает, как мне думается, давно доказанную в отечественной историографии точку зрения на проблемы этнической истории Канады (см.: Тишков 1977; Тишков, Кошелев 1982). Собственно, сам факт того, что Канада и в западной, и в российской историографии признается мультикультурной страной, как представляется, уже подтверждает влияние на формирование идентичности ее населения различных национальных групп.

Несомненной исследовательской новизной отличается материал, подготовленный Дж. Даффи. В главе «Остаться или вернуться “домой”»: решения поселенцев после образования Замбии» (“*Staying on or going «home»: Settlers’ decisions upon Zambian independence*”, р. 214–231) автор методом интервьюирования зафиксировала идентичность не пожелавших вернуться на родину британцев и их потомков после обретения британскими колониями суверенного статуса в контексте их отношений с новыми режимами на примере Замбии – осколка получившей независимость в 1960 г. Центральноафриканской Федерации. Такая постановка проблемы отличается несомненной новизной – как справедливо указывает Дж. Даффи, множество работ посвящено отношениям получивших независимость государств и бывшей метрополии, в то время как положение британцев при новых – подчас враждебных – режимах остается малоизученным. Дж. Даффи пыталась определить, кем себя ощущают и как себя идентифицируют поселенцы и их потомки, на основании ряда интервью сделав вывод о наличии у них множественной идентичности. Продолжает рассуждения об идентичности глава Э.Дж. Хаммертона «“Я гражданин мира”: британская эмиграция конца XX в. и глобальные идентичности – конец “Британского мира”?» (“*“I am a citizen of the world”: late twentieth-century British emigration and global identities – the end of «British World»?*”, р. 232–246), в которой автор обращает внимание на такой мало изученный и явно перспективный сюжет, как история мобильности женщин. Нельзя не согласиться с Хаммертоном в том, что в соответствии со сформировавшимся стереотипом «глобальная мобильность XX в. – в основном мужское дело», в действительности же женщины уже с 1950-х гг. начинают эмигрировать внутри империи – сначала это были эпизодические поездки вместе с семьей, позднее – в поиске работы (р. 240–243). Ответ же автора на

вопрос, сформулированный в названии главы, однозначен: внутри «Британского мира» по-прежнему сохраняются наиболее интенсивные миграционные потоки, участники которых разделяют и осознают свою принадлежность к нему, а значит говорить о «конце Британского мира» явно преждевременно (Р. 244–245).

Роль деколонизации в формировании миграционных стратегий Великобритании и Франции после Второй мировой войны рассматривается Э. Пассмор и Э.С. Томпсоном в главе «Мультикультурализм, деколонизация и иммиграция: политика интеграции Британии и Франции после Второй мировой войны» (“Multiculturalism, decolonization and immigration: integration policy in Britain and France after the Second World War”, р. 247–264). Сравнивая британский мультикультурализм и французский республиканизм, они приходят к выводу, что тот и другой варианты интеграции мигрантов представляют собой две противоположные парадигмы.

Во-первых, в рамках республиканской модели французские граждане воспринимались законодательством как равные перед государством субъекты вне зависимости от страны происхождения и цвета кожи, в то время как британский подход в целом характеризовался более коммунитаристским идеалом, основанным на признании и гостеприимстве к различным религиозным верованиям, культурам, языкам и традициям этнических меньшинств (Р. 251).

Во-вторых, если привлечение рабочих рук из колоний после Второй мировой войны для Франции было частью экономической политики планирования, то для Британии массовый наплыв темнокожих мигрантов в 1950-е гг. в какой-то степени стал неожиданностью. Британское правительство К. Эттли, приняв Акт о гражданстве 1948 г., гарантирующий жителям колоний и стран Содружества право селиться, голосовать и пользоваться всеми услугами, предоставляемыми Великобританией своим гражданам, включая получение британского паспорта, не предполагало, что воспользоваться предоставленными возможностями пожелает такое количество выходцев из бедных стран Карибского бассейна, Индии и Пакистана (подробнее см.: Хахалкина 2014). Уже с начала 1950-х гг. в британском правительстве начинают циркулировать идеи об ограничении «цветной» миграции; в этой связи вполне оправданным представляется сравнение авторами дебатов в Великобритании о сокращении иммиграции 1950-х гг. с аналогичными дебатами 2000-х гг.

Коллективная монография, идейно и композиционно выдержанная в единой логике, бесспорно, отличается новизной подходов. Впервые прозвучавший в начале 1990-х гг. термин «Британский мир», по сути, остается малоизученным как особый феномен. Желание авторского коллектива определить его составляющие, подчеркнуть особую роль культурного фактора, сущность эмиграции и идентичности на разных уровнях «Бри-

танского мира» доказывает методологическую правомочность использования этого термина и перспективы продолжения насыщения его новыми составляющими. Книга «*Empire, Migration and Identity in the British World*», несомненно, будет полезна исследователям, специализирующимся в области миграции, идентичности и мультикультурности, а также всем, кто профессионально занимается проблемами «Британского мира».

Е.В. Хахалкина

Томский государственный университет

Рецензия поступила в редакцию 6.10.2014 г.

Литература

Webster A. The Debate on the Rise of the British Empire. Manchester: Manchester University Press, 2006.

Tonkiss K.E. Migration and Identity in a Post-National World. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.

Камкин А.К. Демографические проблемы Европы // Большая Европа. Идеи, перспективы, реальность. Под ред. А.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: Весь мир, 2014. С. 145–165.

Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории (Канада) / Под ред. Н.А. Ерофеева. М.: Наука, 1977.

Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982.

Хахалкина Е.В. Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в 1948–1962 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2014. № 4 (31). С. 202–209.

Khakhalkina Elena V., Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Review of Fedorowich Kent and Andrew S. Thompson (eds.) *Empire, Migration and Identity in the British World*. Manchester University Press, 2013. – xviii, 336 p. (Studies in Imperialism). ISBN-13: 978-0-7190-8956-5.

References

Webster A. *The Debate on the Rise of the British Empire*. Manchester, Manchester University Press, 2006.

Tonkiss K.E. *Migration and Identity in a Post-National World*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2013.

Kamkin A.K. Demograficheskie problemy Evropy [Demographic problems of Europe], *Bol'shaia Evropa. Idei, perspektivy, real'nost'* [Greater Europe. Ideas, perspectives, reality], eds. A.A. Gromyko, V.P. Fedorov. Moscow: Ves' mir, 2014, pp. 145–165.

Tishkov V.A. *Strana klenovogo lista: nachalo istorii (Kanada)* [Maple Leaf country: the beginning of history (Canada)], ed. by N.A. Erofeev. Moscow: Nauka, 1977.

Tishkov V.A., Koshelev L.V. *Istoriia Kanady* [The history of Canada], Moscow: Mysl', 1982.

Khakhalkina E.V. Mul'tirasovoe obshchestvo: fobii i deklaratsii migratsionnoi politiki Velikobritanii v 1948–1962 gg. [A multiracial society: phobias and declarations of Great Britain's migration policy in 1948–1962], *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyi zhurnal* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University. Research Journal], 2014, no. 4 (31), pp. 202–209.